

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как правильно сдавать экзамен

– Что же, к экзамену вы абсолютно не готовы! И это в третий раз! Что делать будем, Синичкина?

Синичкина опустила глаза и горестно вздохнула, и вид ее говорил о том, что она понятия не имеет, что делать. Федор Иванович тоже вздохнул. И что за наказание – преподавать философию в институте культуры! Глупенькие девчонки, которые пришли учиться на хореографов и певичек, все как одна мечтающая стать звездами сцены. Ясно, что философия им ни к чему. Но Федор Иванович придерживался такого мнения: хочешь получить диплом – будь добра, добросовестно изучай все предметы без исключения.

И эту Синичкину ему было ничуть не жалко. Весь семестр она хихикала и вертела задом, не слушая его лекций. Федор Иванович был мужчиной серьезным, к тому же холостым, несмотря на свои сорок. Его раздражали все эти девицы, которые являлись на пары почти в полуголом виде – юбочки, больше похожие на пояс, выглядывающие из – под блузок лифчики, какие странные брючки, слишком уж туго облегающие юные попки его учениц.

Взять, допустим, эту Синичкину: явилась на экзамен в кофточке с таким огромным вырезом, что взгляд его помимо воли все время останавливается на полукружьях ее полных грудей. И что еще за мода, надевать под прозрачную блузку черный бюстгальтер? Да еще и из такого тонкого кружева, что сквозь него отлично можно разглядеть ее... соски?!

Федор Иванович поскорей опустил взгляд ниже, чтобы ученица не заметила, что он рассматривал ее груди. Но ниже у Синичкиной наряд был еще «лучше» – кофточка была настолько короткой, что оставляла открытым пупок, а юбку девушка, кажется, вообще забыла надеть. Хотя нет, вот этот маленький кусочек светлой ткани, плотно обтягивающий бедра, наверное, и есть ее юбка?

Синичкина, сидевшая напротив его стола, вдруг очень медленно, как в замедленной съемке, перекинула ногу за ногу, и преподаватель замер: под юбкой у студентки не было никакого белья. Он отчетливо видел ее розовые половые губки! Или ему показалось? Внезапно Федору Ивановичу стало жарко. Он забыл, что собирался только что с позором выгнать ученицу и неожиданно для самого себя произнес:

– Ладно, Синичкина, тяните еще один билет. Даю вам последний шанс.

Синичкина радостно улыбнулась, захлопала длинными ресницами. Вытянув экзаменационный билет своими наманикюренными пальчиками, она прочитала вслух:

– Билет номер 10. «Чувственная форма познания и её необходимость».

– Ну, что, Синичкина, вы можете сказать о чувственной форме познания? А? – голос Федора Ивановича был строгим, но мысли его вертелись вокруг промежности ученицы. В трусиках или без?!

– Чувственная форма познания... – задумчиво повторила студентка, плавным движением руки поправляя свои выбившиеся из прически светлые пряди. – Чувственная форма...

Она встала, и, покачиваясь на высоких каблуках, подошла к сидящему Федору Ивановичу, став так близко, что ее голый пупок и бедра оказались как раз напротив его лица. Федору Ивановичу показалось, что он опять видит ее гениталии, выглядывающие из – под юбки. А еще он почувствовал пьянящий аромат молодого женского тела.

– Федор Иванович, а можно я вам лучше покажу, что такое чувственная форма? – Синичкина

вдруг наклонилась, так, что ее большие сиськи чуть совсем не вывалились из выреза наружу, заглянула учителю в глаза и медленно облизнула кончиком языка свои пухлые губы.

– Как это, покажите? – Федор Иванович с ужасом почувствовал, как его половой орган стремительно твердеет, и быстро прикрыл от взора ученицы взбугрившуюся ширинку толстым учебником философии.

– А вот так... – Синичкина осторожно убрала учебник, опустилась на колени и положила свою руку с красными ноготками ему на ширинку. Нежно перебирая пальчиками, она стала массировать его вздыбленную плоть через тонкую ткань брюк.

– О, а у вас здесь довольно приличная форма... – прокомментировала студентка все более увеличивающийся в размерах его мужской орган.

Федор Иванович смутился. Надо бы выставить эту наглую студентку и поставить ей неуд, как и собирался, но то, что она делала, было очень даже приятно... Тем более что, честно говоря, у Федора Ивановича уже давненько не было женщин.

– Лучше всего познавать эту чувственную форму по – другому... – объявила Синичкина, и решительно потянула вниз молнию на его брюках.

Она вынула наружу его стоящий торчком половой орган, зажала его в кулачок и стала медленно двигать на нем кожу. Затем, оттянув тонкую кожицу на члене вниз и выпростав из – под нее массивную головку, она потянулась к ней ртом, и лизнула язычком самый кончик. Сжав губы упругим колечком, Синичкина погрузила в это колечко член и ее губы быстро заскользили вверх – вниз по его напряженному стволу.

Это нравилось учителю все больше и больше! Синичкина сосала его пенис с таким усердием и прилежанием, которое никогда не проявляла в учебе. Видно было, что девушка занимается делом, которое ее увлекает гораздо сильнее, чем философия. Она проявляла немалую фантазию – то вертела своим шустрым язычком вокруг его члена по спирали, то щекотала самым кончиком головку, то полностью заглатывала ствол, так что ее нос упирался преподавателю в живот. Не забывала она и про яйца – то легонечко игралась ими ручонкой, то брала их в рот, и перекачивала там от щеки к щеке, лаская языком. Руки учителя сами собой легли на затылок ученицы, слегка направляя ее движенья.

Через пару минут Синичкина оторвалась от своего занятия, решив продемонстрировать Федору Ивановичу очередную форму познания плоти. Она выпростала из выреза кофточки свои внушительные груди, похожие на две аппетитные дыньки, и вложила между них учительский пенис, а затем плотно сжала своих малышек руками. Член преподавателя оказался почти полностью зажатым между двух теплых и мягких сисек, и лишь глянцева головка, отполированная нежным девичьим язычком до блеска, выглядывала сверху. Студентка стала активно двигать своими сиськами так, что член скользил вверх – вниз по ложбинке между ее грудями, а она губами ловила его головку и посасывала ее легонько.

Федор Иванович подумал, что Синичкина, без сомнений, очень талантливая ученица. И как он раньше этого не заметил?

Когда член Федора Ивановича стал гораздо тверже, чем его значительно смягчившиеся моральные устои, а из груди учителя начали вырываться хриплые звуки, свидетельствующие, что он явно одобряет действия ученицы, Синичкина перешла к новому этапу.

Она задрала свою юбочку повыше – учитель убедился, что ее писечка и вправду была голой – улеглась спиной на парту и раздвинула широко свои ноги. Федор Иванович понял, что пришла пора принять у студентки последний экзамен, да и самому продемонстрировать кое –

какие умения. Он решительно направил свой орган в ее призывно распахнутую створку, но тут Синичкина схватила свою зачетку и быстро прикрыла манящую дырочку книжкой.

– Э, нет, сначала оценка!

Делать нечего – преподаватель взял ручку и поставил студентке «отлично», думая, что сильно недооценивал свою ученицу. Хоть бы она после этого не убежала! Но Синичкина оказалась честной – довольно взглянув на выставленную им оценку, она взяла рукой учителя за член и сама притянула к своей щелке. Тот поводит немножко головкой члена по ее мокренькой писе, а затем вставил в ее дырочку свой давно готовый к бою агрегат. Ее ноги в полосатых чулочках он закинул к себе на плечи и яростно задвигал бедрами.

Синичкина приоткрыла ротик, прерывисто дышала и подмахивала попкой – явно, ей очень нравилось, как ее ебал учитель. Но – вот умница – громко она не стонала, знала, что не стоит привлекать ничье внимание за дверью кабинета. Оттрахав как следует свою студентку, преподаватель вынул член и спустил в ее открытый ротик приличную порцию спермы. Та послушно проглотила все до капли, вынула из сумочки платочек и вытерла ротик. Затем поправила юбчонку, засунула свои сиськи обратно в вырез блузки и, вежливо сказав «спасибо», упорхнула из кабинета.

А Федор Иванович подумал, что не так уж скучно принимать у этих глупеньких студенточек экзамен! А что, можно вбивать им знания членом – в их тугие юные пизденки! Это очень даже увлекательно и приятно. И главное, познания в искусстве ебли им гораздо больше пригодятся в жизни, чем его предмет, это уж точно. У кого там еще «хвосты»? У Голубкиной и Скворцовой? Преподаватель философии расслаблено откинулся на стуле и стал ждать прихода следующих нерадивых студенток...